

Он вспомнил свою прошлую жизнь. Тогда он еще не был Ань Жубао и жил в другом мире. Тот мир был очень развитым и процветающим, по сравнению с этим, который казался примитивным обществом. В том мире он был так называемым «мальчиком-фениксом»: выходец из деревни, который благодаря учебе и работе перебрался в город. Все говорили, что ему повезло, что он «взлетел на ветку и стал фениксом». Но никто не знал, что он этого не хотел. Он предпочел бы остаться простым деревенским жителем, всю жизнь работать в поле, жениться, завести детей и спокойно прожить свою жизнь. Но ради ожиданий и гордости своих родителей он терпел все неудобства жизни в городе, холодность и расчетливость людей, тяжелую работу. До того дня, когда он стоял на перекрестке, ожидая перехода, и его сбила машина, несущаяся на бешеной скорости. Краем глаза он увидел машину — БМВ, самую дорогую модель.

Он подумал: «Наконец-то мне не нужно больше терпеть», — и потерял сознание.

Он закрыл глаза, вспоминая своих родителей и семью из прошлой жизни. Родители всегда его любили, и их горечь была неизбежна. Но жизнь продолжалась. У него были брат и сестра. Брат был заботливым, сестра послушной, и они могли утешить родителей. Кроме того, если он не ошибался, тот, кто его сбил, был пьян за рулем, да еще и богат, так что компенсация могла улучшить жизнь его семьи. Он мог быть спокоен. Со временем родители постепенно забудут свою печаль, и он станет лишь воспоминанием о когда-то успешном сыне.

Что касается того, как он оказался здесь, он и сам не знал. Он открыл глаза и увидел себя лежащим на роскошной кровати с резными узорами, вокруг слышались причитания и плач. Через минуту плач сменился криками и молитвами, все смешалось в хаосе. Затем он месяц болел, изучая этот мир и свою новую семью. Шок и паника были, но со временем он успокоился. Раз уж он здесь, то лучше всего жить здесь спокойно. Вернуться обратно было невозможно, так что оставалось только принять это. В конце концов, он всегда хотел быть простым крестьянином, и это желание неожиданно сбылось, что было неплохо.

«Только вот говорить приходится высокопарно, это просто убивает. Но, думаю, через пару дней привыкну, ведь я теперь крестьянин, ха-ха», — с этой мыслью Ань Жубао погрузился в сон.

На следующий день семья Ань проснулась под крик петухов. Сун Чу и Сун И уже хлопотали на кухне. Сун Чу готовил, а Сун И подкладывал дрова в печь. Когда Цинь Фэн поспешил на кухню, Сун Чу уже вынес горячую кашу.

Цинь Фэн, чувствуя неловкость, помог отнести еду в столовую.

После завтрака Ань Сюань взял документы и несколько скромных подарков и вместе с Ань Жубао отправился к старосте деревни. Цинь Фэн и Сун Чу продолжали убирать, а Сун И играл с Ань Жуюй в заднем дворе — дети были одного возраста и быстро нашли общий язык.

Ань Сюань и Ань Жубао вышли из дома и, следуя указаниям Сун Чу, направились к дому старосты.

Дом старосты находился в центре Южной деревни и представлял собой традиционный китайский двор с тремя главными зданиями и двумя флигелями. Двор был просторным и ухоженным. Здесь жили три поколения семьи старосты. Старосту звали Ань Минси, ему было почти сорок лет. У него был сын и гер. Сыну было двадцать два года, и несколько лет назад он женился на гере из соседней деревни, а в прошлом году у них родился внук. Геру было пятнадцать лет, и он недавно прошел обряд совершеннолетия, жизнь шла своим чередом.

Дверь открыл молодой супруг, который, узнав, кто пришел, поспешил провести их в главный

зал, подал воду и пошел звать старосту.

Ань Минси пришел быстро, увидев их, слегка улыбнулся и сел на главное место.

Ань Сюань протянул документы:

— Староста, это документы о нашем поселении в деревне, один экземпляр для деревни. Что касается братьев Сун, через пару дней мы поедем в город, чтобы оформить их регистрацию.

Ань Минси просмотрел документы и кивнул. Ань Сюань продолжил:

— Еще одна просьба к вам, староста.

Ань Минси поднял бровь:

— Что еще?

— Когда мой отец умер, он оставил нам документы на дом и землю в деревне Циншань. Тогда он купил 40 му земли первого сорта, 40 му второго сорта и 20 му низкокачественной земли, всего 100 му, а также пустошь за домом. Все эти годы землю арендовали местные жители, и мы не брали арендную плату. Теперь, когда мы вернулись, нужно что-то решить с землей. Я хочу, чтобы вы помогли найти арендаторов, чтобы мы могли обсудить это.

Ань Минси не возражал.

— Это правильно. Когда ваш отец сдал землю в аренду, она оставалась вашей, и никто не может претендовать на нее. Я знаю, кто арендует, и позову их к вам после обеда. Как вам это?

Ань Сюань поспешил поблагодарить:

— Спасибо, староста. Хотя я не жил в деревне, но, если говорить о старшинстве, я должен называть вас братом. Сейчас мы только приехали, и многое нужно устроить. Когда все уладится, мы обязательно пригласим вас и старших деревни в гости, надеюсь, вы придете.

Сельские жители, несмотря ни на что, просты и искренни. Несколько слов Ань Сюаня успокоили Ань Минси, и его раздражение исчезло. Он улыбнулся:

— Конечно, раз ты называешь меня братом, я согласен.

Ань Сюань снова поблагодарил. Они еще немного поговорили, и атмосфера стала теплой. Наконец, Ань Сюань, видя, что время поджимает, встал и попрощался. Ань Минси лично проводил их до ворот.

Ань Сюань и Ань Жубао уже собирались уходить, когда в ворота вошел гер. Среднего роста, с приятной внешностью, он был очень красив. Хотя Ань Жубао заметил, что он выглядел слишком женственно. Гер, увидев людей у ворот, отошел в сторону и, подняв голову, увидел молодого и привлекательного Ань Жубао. Его лицо покраснело, и он не мог отвести взгляд.

Ань Жубао не обратил на это внимания и вместе с отцом попрощался с Ань Минси. Гер, не сводя глаз с его исчезающей фигуры, подскочил к Ань Минси:

— Отец, кто этот молодой человек? Я раньше его не видел.

Оказалось, что это был гер Ань Минси, недавно достигший совершеннолетия, Ань Шао.

Ань Минси взглянул на него и, увидев покрасневшее лицо, сразу понял, в чем дело. Он вздохнул. Свадьба его гера была для него и его супруга большой головной болью. Обычно геров начинали сватать в одиннадцать-двенадцать лет, но его гер с детства был избалован и мечтал о чем-то большем. Он не обращал внимания на местных парней, отвергал предложения из соседних деревень и даже из города. В результате, даже достигнув совершеннолетия, он все еще не был помолвлен. В деревне говорили, что гер Ань Минси — это феникс, который ищет свое дерево, и в последние годы сватов становилось все меньше. Ань Шао, однако, был непреклонен и хотел найти того, кто ему понравится.

Ань Минси, думая об этом, почувствовал головную боль и нахмурился:

— Они новые жители. Этот молодой человек — внук Ань Шаньжэня, а также жених Сун Чу, его зовут Ань Жубао.

Ань Шао вскочил:

— Что?! Он тот, кто женится на Сун Чу?!

Ань Минси кашлянул и, бросив на него строгий взгляд, повернулся и ушел:

— Да, это он. Держись от него подальше.

Ань Шао, фыркнув вслед отцу, снова покраснел, вспомнив красивого молодого человека. Мысль о том, что такой замечательный парень станет мужем Сун Чу, вызвала в нем досаду, и он, раздраженный, вернулся в дом.

Ань Сюань и Ань Жубао вернулись домой, где Цинь Фэн и Сун Чу уже почти закончили уборку заднего двора. Что касается распределения комнат, Ань Сюань и Цинь Фэн с Ань Жуюй поселились в восточной комнате главного дома, а Ань Жубао — в западной. Братья Сун временно жили в западном флигеле. Ань Жуюй был недоволен этим решением и, держась за руку Сун И, не хотел отпускать его. За последние дни они очень сдружились, и он хотел жить с Сун И. Цинь Фэн, объяснив, что это невозможно, получил в ответ истерику, пока не отшлепал мальчика, чтобы тот успокоился.

<http://bllate.org/book/16457/1492928>